

Р. Бринсли Шеридан

Школа злословия

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-2
ББК 84-6
Р11

Р11 **Р. Бринсли Шеридан**
Школа злословия / Р. Бринсли Шеридан – М.: Книга по Требованию, 2021. – 176 с.

ISBN 978-5-458-24880-8

«Школа злословия» - одна из вершин английской сатирической литературы. Вся пьеса проникнута стремлением автора разоблачить ненавистные ему ханжество, корыстолюбие, лицемерие «высшего света».

ISBN 978-5-458-24880-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ричард Бринсли Шеридан.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ричард Бринслей Шеридан, богато одаренный, — быть может, самый блестящий человек своего времени, — жил и писал в ту эпоху, когда капитализм уже занял в Англии господствующее положение, и когда сама партия ториев, выражавшая волю и представлявшая интересы дворянства, переживала процесс капиталистического перерождения, стремясь к объединению с самыми широкими кругами буржуазии. Наиболее прогрессивное течение, борьба за расширение прав парламента, за его независимость, соответствовали интересам промышленного капитала, среди которого находились сторонники радикальных реформ. Само собой разумеется, что еще больше сочувствия этот радикализм встречал в среде мелкой буржуазии и уже заявлявшего о себе пролетариата. Именно эти радикальные круги, группировавшиеся вокруг левых вигов, усилили напряжение политической борьбы и содействовали вовлечению широких масс в игру политических интересов. Политическая жизнь становится предметом широкого обсуждения в печати, из ее рядов выдвигается целый ряд выдающихся даровитых парламентских деятелей и блестящих ораторов, открывается широкий простор честолюбию. Как раз в то время, когда Шеридан вступал в свой сознательный возраст вся Англия волновалась по поводу инцидента с Уильксом, которого король и его покорные министры исключили из членов палаты. За Уилькса вступил суд, и избиратели снова выбрали его в члены палаты. Несколько раз покор-

ный правительству парламент объявлял выборы недействительными, но каждый раз Уилькс избирали снова, пока, наконец, в 1775 году Уилькс не занял своего места в палате. Этот, на первый взгляд, частный инцидент был однако ярким показателем унизительного и зависимого положения народного представительства, вызвал целую бурю протестов, сопровождался многочисленными митингами и послужил поводом к широкой политической агитации в печати. Эта борьба ярко вскрывала падение правов, понижение морального уровня английских политических деятелей. Правительство не брезгало никакими мерами для приобретения сторонников в парламенте. Широкое распространение получил подкуп: почти совершенно открыто депутатам платили за их голоса деньги. Лучшие люди эпохи восставали против политики короля и преданного ему торийского правительства. Среди этих людей находился знаменитый Эдмунд Борк, друг Шеридана, выступавший смелым обличителем действий правительства и короны, требовавший независимости парламента, подчинения правительства его законодательной власти, свободы избирательного права, контроля народа над своими избранниками и контроля палаты над правительством.

К левой части партии вигов, к честным и независимым политическим деятелям эпохи принадлежал и Шеридан. Он был художником и моралистом в самой политике. В нем трудно отделить писателя-сатирика, автора знаменитых комедий, от блестящего политического оратора, остроумного и язвительного члена оппозиции.

Шеридан родился 30 октября 1751 года в артистической семье. Отец его был известным актером и директором королевского театра в Дублине. Позднее Шеридан-отец поселился в Лондоне. Мать Шеридана была писательницей, пользовавшейся в свое время большим успе-

хом. Ее романы встретили восторженный отзыв со стороны самого Ричардсона, а комедия «Открытие» увлекла самого Гаррика, прославленного актера того времени, который выступил в главной роли. Ричард Шеридан получил блестящее образование в аристократическом пансионе, где он сошелся со многими молодыми людьми, принадлежащими к высшему обществу; с юного возраста Шеридан усвоил вкусы и привычки, которыми в значительной степени определилась его художественная личность. Богато одаренный от природы, он обладал тем обаянием и обходительностью, которые в значительной степени обеспечили ему его успехи как в его политической, так и литературной карьере. Он принадлежал к числу самых беспечных, расточительных и остроумных людей своего времени. Об его красноречии, о чарующей силе его личности складывались легенды. Уверяли, что он одним своим появлением смягчал кредиторов и ростовщиков, являвшихся с описью в принадлежавший ему театр, раздавал без счета деньги своим друзьям, когда они у него были, а сам занимал у ростовщиков под огромные проценты, вел безумно расточительный образ жизни, одним своим словом заставлял играть артистов, когда те отказывались выходить на сцену за неплатеж им условленного жалованья. Аристократизм и художественность натуры Шеридана сказывались всегда, несмотря на то, что он являлся прогрессивным мыслителем, в качестве политического деятеля, он участвовал в проведении определенной программы, защищал либеральные и радикальные реформы, отстаивал права народа, несмотря на то, что на этой программе отразилось влияние новых идей, которые были выдвинуты мелкобуржуазной радикальной интеллигенцией и начинавшимся рабочим движением. Но в характере его политической проповеди было многое от аристократического ин-

дивидуализма. Шеридан придавал огромное значение личному благородству и честности, вносил в политическую борьбу элементы морали и эстетизма и не всегда укладывался в рамки партийной дисциплины. Таким же был он и в своих художественных произведениях, в которых много аристократической брезгливости по отношению к великосветскому мещанству, больше нравоучения и критики, чем четких и положительных идеалов. Он принадлежал к числу тех беспечных людей, о которых принято говорить, что им «везет в жизни». Он мало употреблял усилий для того, чтобы завоевать себе положение или упрочить завоеванное. Ему без труда давалось часто то, что требует со стороны других напряженной и долгой работы, обдуманной и хитрой системы действий. Он, пожалуй, мало сознавал свое литературное значение и больше ценил свою политическую деятельность. Впрочем, и пьесы он писал, новинуясь своей потребности смеяться над смешным. Они представляли такое же блестящее собрание остроумных афоризмов и насмешливых, подчас язвительных, шуток, как и его знаменитые речи. Некоторые наиболее острые выражения из его комедий вошли в общий обиход, стали поговорками. Писал он легко, и иногда блестящая театральная вещица появлялась у него в трудную минуту, когда нужно было поправить финансовые дела, и талант никогда не обманывал его ожиданий, — успех и хорошие сборы почти всегда сопровождали его пьесы.

Жизнь Шеридана временами напоминает авантюрный роман. Юношем он влюбился в Элизу Линлей, дочь музыканта, руководителя концертов и музыкальных предприятий в Басе. Элиза, тогда шестнадцатилетняя девушка, обладала прекрасным голосом и выступала в качестве примадонны в концертах своего отца. Отец Шеридана и отец девушки были против их брака, и Шеридан обвен-

чался с Элизой тайно, после чего они еще долгое время скрывали свой союз от родных. Во время этой вынужденной разлуки Шеридан выдержал две дуэли, из которых одна чуть не стоила ему жизни. Весною 1773 года Элиза Линлей приехала в Лондон для выступления в концертах, и Шеридану приходилось прибегать к самым романтическим средствам для свидания с нею. В конце концов молодым людям удалось преодолеть все препятствия и повенчаться, на этот раз открыто, с согласия родителей. С тех пор Элиза осталась его верной подругой до самой своей смерти (в 1792 году). В 1775 году была поставлена первая пьеса Шеридана «Соперники», в которой уже сказываются главные черты шеридановского таланта: знание сцены, умение пользоваться сценическими эффектами, занимательная фабула, живость диалога, искусно задуманная интрига, за которой зритель следит с неослабевающим вниманием. Бедный молодой человек Беверлей покоряет сердце молодой девушки Лидии, которая предпочитает жизнь с любимым человеком в хижине роскошной жизни в фешенебельных палатах. Между тем эту же Лидию прочит в невесты своему наследнику сэр Антони Абсолют, обладатель четырех тысяч фунтов годового дохода. Лидия обожает скромного Беверлея и ненавидит молодого аристократа. Между тем оба они оказываются одним и тем же лицом, Беверлей есть не кто иной, как наследник баронета Абсолюта. Автор воспользовался этой искусно задуманной фабулой для ряда комических запутанных положений. «Соперники» имели огромный успех. Таким же успехом пользовались и его следующие произведения: фарс «День св. Патрика или Коварный лейтенант», в особенности опера «Дуэнья», которая прошла в первый же сезон более семидесяти пяти раз, причем каждое представление сопровождалось восторженными овациями. Окрыленный своими театраль-

ными успехами, Шеридан в 1776 году становится во главе Дрюриленского театра, принадлежавшего Гаррику, который предложил молодому драматургу приобрести его патент на этот театр.

И к этому предприятию, требовавшему большого финансового и административного опыта, Шеридан подошел с той беспечностью избалованного светского человека, с тем легкомыслием, которое всякого другого привело бы к банкротству. И действительно были моменты, когда театр переживал кризисы и висел на краю гибели. Но изворотливость, а главное — талант Шеридана, написавшего для этого театра свою лучшую пьесу «Школа злословия», всегда спасали этого любимца судьбы, продолжавшего вести свой расточительный образ жизни и пренебрежительно относиться к деньгам, несмотря на то, что положение главы большого коммерческого предприятия, казалось бы, требовало расчетливости и осторожности. Здесь же была поставлена и его пьеса «Критик», после которой он уже почти ничего не писал для сцены.

Гораздо серьезнее, чем к театру, относился Шеридан к своей политической карьере. В 1780 году он был выбран в палату общин и сразу выдвинулся в качестве исключительного оратора. Все биографы единогласно отмечают, что речи Шеридана производили неотразимое впечатление, и его выступления в парламенте были настоящим праздником, доставляя редкое наслаждение его слушателям. Он несколько раз занимал выдающиеся посты в кабинете вигов, выступая всегда на защиту либеральных реформ и нанося могучие удары такому сильному противнику, как Питт, непримиримому врагу революции. Особенно прославился Шеридан своей речью против Гастингса, генерал-губернатора Индии, жестокости которого среди туземцев вызвали возмущение всего общественного мнения и заставили предать суду этого

влиятельного человека. Хотя процесс, тянувшийся много лет, кончился оправданием могущественного администратора, но мужественная борьба, которую вместе с Бёрком вел Шеридан против Гастингса и его знатных защитников, принадлежит к числу самых блестящих страниц его политической деятельности. Конец жизни Шеридана был печален. Большую роль в падении Шеридана сыграл поворот общественного мнения. Напуганная грозным развитием событий во Франции, английская буржуазия выявила свое истинное лицо и перестала заигрывать с либеральными идеями. Либерализм и симпатии к революции не способствовали популярности тех политических деятелей, которые оставались им верны и к которым принадлежал Шеридан. Немало способствовали упадку его популярности и его близкие отношения к принцу Уэльскому, которыми воспользовались его враги для обвинения его в карьеризме. Между тем Шеридан относился к принцу бескорыстно и разошелся с ним, когда принц перешел на сторону консерваторов. В 1809 году сгорел театр Шеридана, в парламент писатель не был переизбран. Лишившись средств к существованию и влияния, он вынужден был доживать свои последние годы в нужде и в одиночестве. Смерть его, в 1816 году, снова пробудила к нему внимание общества. Его похоронили в Вестминстерском аббатстве. Вся английская аристократия присутствовала на погребении некогда знаменитого государственного деятеля и писателя, и многотысячная толпа следовала за гробом.

Литературной своей славой Шеридан обязан главным образом «Школе злословия», которая до сих пор идет на сцене и, вместе с комедиями Бомарше и Гольдони, принадлежит к жемчужинам комического искусства. Этой комедией Шеридан, в художественной форме, выполнял ту же общественную миссию, носителем которой он яв-

лялся в своих политических речах. И в комедии он, прежде всего, носитель морального принципа. Он пишет для исправления нравов. В его сатире, в его обличении нет призыва к ниспровержению или к коренной ломке существующего порядка социальных отношений. Мы не услышим здесь того протesta против дворянских привилегий, который звучит в комедии Бомарше, уже овеянной дыханием надвигающейся революции. Шеридан не протягивает нитей от общественного порока к общественному строю. Он нигде не указывает на зависимость первого от второго. Здесь все отличительные признаки буржуазной комедии. Прежде всего все приемы комедии интриги: запутанные отношения между героями, прятанье за ширмой, сцены переодевания (здесь замененные тем, что сэр Оливер является под видом других лиц), сцены узнавания. Герои четко разделяются на две группы — порочных и добродетельных, причем в конце комедии порок наказан, а добродетель вознаграждена. Центром действия является аристократический салон лэди Снируэл, настоящая академия сплетен, где дамы и кавалеры конкурируют друг с другом в искусстве злословия и ведут счет своим заслугам в деле разрушения добрых семейных отношений при помощи клеветы и интриг. Рядом с салоном лэди Снируэл другая группа: сэр Питер Тизл, почтенный старик, имевший неосторожность жениться на молодой девушке. Он является опекуном двух молодых людей: Джозэфа и Чарльза, сыновей его покойного друга, он же воспитывает молодую девушку Марию. Среди других действующих лиц важную роль играет в комедии сэр Оливер, дядя Джозэфа и Чарльза, богач, щедро поддерживающий своих племянников. Лэди Снируэл влюблена в Чарльза. Чарльз и Мария любят друг друга. Джозэф хочет жениться на Марии, как на богатой невесте. Поэтому лэди Снируэл заинтересована в том,